

УДК 250.5
ББК 86.2/3
Ц 44

По благословию Высокопреосвященного Кирилла,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук, доцент протоиерей П. И. Мангилев
д-р ист. наук, доцент И. В. Починская
канд. богословия, канд. ист. наук священник И. А. Никулин
С. Ю. Акишин

Ц 44 **Церковь. Богословие. История:** материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. — 400 с.

ISBN 978-5-8295-0423-6

5–6 февраля 2016 г. в Екатеринбурге прошла IV Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. Конференция организована Екатеринбургской митрополией, Екатеринбургской духовной семинарией, Лабораторией археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина и Миссионерским институтом. В сборник вошли доклады на различные богословские и церковно-исторические темы.

Издание предназначено богословам, историкам, филологам и всем интересующимся.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 250.5
ББК 86.2/3

А. В. Маркелов

ОБЩЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ПАХОМИЯ (КЕДРОВА) С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕРКОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ЧЕРНИГОВЕ В 1928–1930 ГОДАХ

В статье анализируется деятельность архиепископа Черниговского Пахомия (Кедрова) после возвращения из ссылки в 1928–1930 гг. Владыка Пахомий стремился сохранить церковное единство, общаясь с представителями всех существовавших церковных направлений. Свою позицию он сформулировал в послании, написанном вместе с братом, архиепископом Житомирским Аверкием: «Уклониться от участия в церковном управлении, уйти на покой — это значит оставить свою паству во время бедствий Святой Церкви...».

Ключевые слова: архиепископ Пахомий (Кедров), Черниговская епархия, митрополит Сергей (Страгородский), послание архиепископов Пахомия и Аверкия (Кедровых).

Владыка Пахомий (в миру Петр Петрович Кедров) родился в 1876 г. в г. Яранске Вятской епархии, возглавлял Черниговскую епархию в 1917–1930 гг. (до этого в 1911–1917 гг. был черниговским викарием). Епископ (с 1922 г. архиепископ) Пахомий трижды подвергался репрессиям: в 1922, 1925 и 1930 гг. После освобождения в 1936 г. умер в 1937 г. в г. Котельниче Вятской епархии (Кировской области) и был похоронен на городском кладбище¹.

Когда архиеп. Пахомий находился в ссылке в 1926–1928 гг., 29 июля 1927 г. было обнародовано Послание (Декларация) заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергея (Страгородского). Согласно ряду данных, после освобождения в 1928 г. святитель Пахомий решил не порывать с митр. Сергием (Страгородским) евхаристического общения ради сохранения церковного мира. Это

¹ Маркелов А. В. Влияние Казанской духовной академии на духовное становление будущего архиепископа Пахомия (Кедрова) // Православный собеседник. 2007. Вып. 1. С. 164–167; Он же. Обзор следственного дела 1930 г. архиепископа Черниговского Пахомия (Кедрова) // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Мат-лы Межрегион. научн. конф. Вятка [Киров], 2007. С. 218–222.

подтверждает ряд данных. Из допроса игум. Ефрема (Кислого): «Со слов самой Елены Озеровой-Нилус² мне известно, что она была делегирована к Пахомию Кедрову оппозиционной группой с целью предупредить его, <...> что если он признал легализованное Патриаршее управление, чтобы он в Чернигов не приезжал»³.

Митр. Кирилл (Смирнов) в своей переписке также упоминал архиеп. Пахомия среди тех, кто остался с митр. Сергием⁴.

В конце 1928 г. митр. Елевферий (Богоявленский) в своем докладе о недавней поездке в СССР сообщал о возвращении ряда епископов, в том числе владыки Пахомия, из заключения: «<...> все они явились к митрополиту Сергию и от него получили назначения в епархии. <...> Получая новые назначения, они отправляются <...> продолжать святой подвиг служения Христу, не ведая, что их там ожидает»⁵.

Архиеп. Пахомий вернулся в Чернигов и в более чем непростых условиях старался укрепить православную жизнь. В частности, по его благословию создавался епархиальный хор⁶. Он благословил прп. Лаврентия Черниговского много постригать в монашество⁷. Также, по некоторым данным, владыка постриг в схиму преподобного Лаврентия⁸ и в свою очередь был пострижен в схиму прп. Лаврентием Черниговским. Но «об этом мало кто знал», утверждает в одной из книг⁹. Архим. Спиридон (Лукич) также пишет в своей рукописи: «Есть сведения, что последние годы он <архиепископ Пахомий> был в тайной схиме. В большинстве черниговских частных помянников именуется «схимо-архиепископом Пахомием»¹⁰.

² Жена известного православного публициста С.А. Нилуса. Нилусы в то время жили в Чернигове.

³ Архивные документы преследования духовенства Черниговской епархии в 1926–1936 гг. // Православная жизнь. 1994. № 9. С. 15.

⁴ Журавский А. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М., 2004. С. 308.

⁵ Доклад митр. Елевферия митр. Евлогию (1928 г.) // Вестник русского христианского движения. 1990. Вып. 158. С. 290–291.

⁶ Поучения и пророчества старца Лаврентия Черниговского и его жизнеописание. М., 1994. С. 11.

⁷ Прп. Лаврентий Черниговский. Собеседниче ангелов и скорбных прибежище. М., 1998. С. 35.

⁸ Там же. С. 163, 209.

⁹ Там же. С. 175.

¹⁰ Спиридон (Лукич), архим. <Пахомий (Кедров)>. Рукопись.

В Государственном архиве Черниговской области хранится ряд распоряжений, которые написаны архиеп. Пахомием (Кедровым) в ноябре 1928 г.¹¹ Все они составлены по одной схеме: «Наблюдающему за религиозно-нравственной жизнью православных приходов по округу Черниговской епархии» сначала сообщается об указах, присланных из Москвы заместителем Патриаршего Местоблюстителя Сергием (Страгородским), а затем идут конкретные указания.

В первом таком документе речь идет об указе заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного Синода от 22 октября за № 2055 о наградном деле¹² с конкретными указаниями¹³.

Следующее письмо касается указа митр. Сергия и Синода о вопросах церковного и гражданского брака и разводов¹⁴. Это письмо знаменательно тем, что на нем не только (как и на остальных) стоит личная подпись владыки — «Архиепископ Черниговский Пахомий», но и дата — 22 ноября 1928 г.¹⁵. Это позволяет утверждать, что в конце ноября 1928 г., через полтора года после декларации митр. Сергия (Страгородского), архиеп. Пахомий не только не находился в открытой оппозиции митр. Сергию, но доводил его указы до сведения черниговского духовенства, требуя их исполнения.

Не изменилась эта позиция и год спустя. В конце сентября — начале октября 1929 г. архиеп. Пахомий передал письмо митр. Сергия еп. Дамаскину (Цедрику)¹⁶, как пишет сам еп. Дамаскин, «по Вашему <т. е. митрополита Сергия> благословению»¹⁷. Уже в 1937 г. еп. Евгений (Кобранов) на допросе в НКВД называл архиепископов Пахомия и Аверкия (Кедровых) в ряду епископов, который «был

¹¹ В архивном деле страницы этих документов были подшиты в произвольном порядке, поэтому нумерация страниц также произвольная.

¹² Государственный архив Черниговской области (ГАЧО). Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 460. Л. 47–47 об., 50.

¹³ Там же. Л. 50–50 об.

¹⁴ Там же. Л. 50–51 об., 54–54 об.

¹⁵ Там же. Л. 54 об.

¹⁶ Мазырин А., иер. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х гг. М., 2007. С. 121.

¹⁷ «Совершается суд Божий над Церковью и народом русским...» (Архивные материалы к житию священномученика Дамаскина (Цедрика), епископа Стародубского (1877–1937) // Богословский вестник. 2002. № 10. С. 432.

предназначен для влияния на митр<ополита> Сергия на случай столкновения с ним»¹⁸.

Как же было на самом деле? Какова была позиция архиеп. Пахомия? Отчасти это помогает понять текст послания, с которым, по ряду данных, владыка Пахомий вместе со своим братом епископом Житомирским Аверкием выступил в конце 1928 г.¹⁹

В полной публикации послания отмечается, что, скорее всего, братья-архиепископы Пахомий и Аверкий выпустили свое послание в начале 1929 г., «поскольку в письме как о живущем идет речь об экзархе Украины митрополите Михаиле, а он скончался в марте 1929-го»²⁰.

В послании говорится: «В самом деле, можно ли вообразить советское государство в союзе с Церковью... Государственная религия в антирелигиозном государстве. Правительственная Церковь при безбожном правительстве. Это бессмыслица, это противоречит природе Церкви и советского государства, это неприемлемо как для искренне религиозного человека, так и для честного безбожника. <...>

Уже в декларации митрополита Сергия и его Синода, опубликованной с издевательским и кощунственным предисловием в «Известиях ЦИК» от 19/VIII 1927 г., среди других неудачных положений и выражений, допущено такое, которое свидетельствует о затирании авторами этого прискорбного документа границы между Церковью и государством. Как же возможно искреннему человеку безоговорочно заявить, что радости и ограничения²¹ Советского Союза, как родины нашей, являются таковыми же и для Церкви Православной²². Советский Союз есть государство, и такого тождества радостей и горестей у Св. Церкви не может быть ни с каким государством, а тем более

¹⁸ Мазырин А., иер. Указ. соч. С. 173.

¹⁹ Е. Л. Епископы-исповедники. Сан-Франциско. 1971. С. 11–25. В некоторых исследованиях даже утверждается, что «первыми, кто выступил с посланием против декларации», стали братья-архиепископы Пахомий и Аверкий (Кедровы) (Архивные документы преследования духовенства Черниговской епархии... С. 2).

²⁰ Послание братьев-архиепископов Пахомия и Аверкия (Кедровых) об отношении к политике митрополита Сергия (Страгородского) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4 (25). С. 138.

²¹ Так в тексте. Следовало бы: *огорчения*.

²² Точная цитата: «Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи» (там же).

с таким, которое совсем не скрывает, что желало бы уничтожить всякую религию вообще»²³.

Братья-епископы Кедровы писали: «Хотя в настоящее время собрать целый собор епископов для обсуждения общих вопросов (в том числе и вопроса об общественной политике и отношении Церкви к государству) нет возможности, но подать свой голос архиереи могут, а при наличии ошибок и неприемлемых действий Предстоятеля, уже достаточно выяснившихся, они даже обязаны выступить и могут даже потребовать от Предстоятеля, чтобы он исправил ошибки и оставил ложный путь мирских ухищрений в церковном деле.

Следовательно, те архипастыри, которые мужественно выступили с обличением ошибок митрополита Сергия, если сначала обличали «наедине», не публично (по требованию Св. Евангелия), сделали хорошо; когда они единолично стали откалываться — поступили неправильно, дерзновенно взяв на себя одних решение общецерковного вопроса. Они повторили ошибку митрополита Сергия. <...> Объявить преждевременный разрыв с Предстоятелем или уклониться от участия в церковном управлении, уйти на покой — это значит оставить свою паству во время бедствия Св. Церкви, отойти в сторону, уступая место противнику, — лишь бы не запачкать своих чистых одежд среди общего смятения и утешать себя тем, что мы непричастны греху Предстоятеля. Но ведь мы тем совершаем грех бесчувствия в скорбях и страданиях св. Церкви, тогда как ответственность за церковную жизнь с нас не снимается»²⁴.

Позицию архиеп. Пахомия отчасти подтверждают и другие свидетельства. Архиеп. Черниговский Стефан (Проценко) на допросе 18 сентября 1936 г. так говорил о событиях 1928 г.: «Сам Пахомий Кедров был такого мнения, что установление нормальных взаимоотношений церковников с властью является правильным, и одобрял действия руководства Православной Церкви во главе с митр. Сергием Страгородским, ставшим на путь легализации Церкви»²⁵.

Владыка Стефан говорил на допросе: «Фактическая принадлежность моя к Патриархии в соответствии с установленными

²³ Послание братьев-архиепископов Пахомия и Аверкия (Кедровых)... С. 146–147.

²⁴ Там же. С. 160–162.

²⁵ Архивные документы преследования духовенства Черниговской епархии... С. 6.

порядками определялась произнесением формулы поминовения <...>, текст которой присылается церковной властью. <...> Переехав в Чернигов, я отступил от установленных порядков и не вводил формулы поминовения, предполагая сделать это позднее. Встал я на этот путь потому, что помнил предупреждение Пахомия Кедрова о наличии в Чернигове оппозиционной группы церковников, где мое выступление в качестве открытого представителя патриаршей ориентации могло привести к расколу»²⁶.

Иером. Смарагд (Чернецкий) на допросе 1936 г. сообщал: «Когда из ссылки в г. Чернигов возвратился еп. Пахомий (Кедров) и, узнав о нашем отрицательном отношении и резких проявлениях по отношению к декларации митрополита Сергия, он неоднократно беседовал со мной и с другими монахами, убеждая нас в необходимости сохранения единства Церкви и не выступать резко против декларации <...>»²⁷.

Но если владыка Стефан свидетельствовал в застенках, то архиеп. Леонтий (Филиппович) так характеризовал ситуацию, уже находясь в эмиграции: «Большинство же иерархов-страдальцев, как архиеп. Иларион Троицкий, архиеп. Пахомий Черниговский, еп. Парфений и многие другие, хотя были и против, но связь каноническую не желали рвать, ибо в этом усматривали еще большее зло для Церкви, т. к., мол, безбожная власть постарается использовать протестующих в своих безбожных интересах и ликвидирует в конце концов и одних и других»²⁸.

«Уклониться от участия в церковном управлении, уйти на покой — это значит оставить свою паству во время бедствий Святой Церкви...» — этим словам архиеп. Пахомий остался верен до конца.

15 октября 1930 г. был выдан ордер на обыск и арест «Пахомия Петровича Кедрова»²⁹ (так в документе). 22 октября архиеп. Пахомия допросили. Вот что он говорил: «Я вернулся в Чернигов в сане архиепископа — естественно, что меня посещает все духовенство бывшего Черниговского округа по разным своим текущим потребностям, причем светские гражданские у меня совершенно не бывают.

²⁶ Архивные документы преследования духовенства Черниговской епархии... С. 13.

²⁷ Там же. С. 15.

²⁸ Леонтий, архиеп. Чилийский. Автобиография // Русский паломник. 2006. № 38. С. 108.

²⁹ ГАЧО. Ф. Р-8840. Оп. 3. Д. 6832. Л. 3.

Беседуя с духовенством, в каждом отдельном случае проявления агитации против Советской власти я не замечал, равно как и с моей стороны — <неразборчиво> при чтении проповедей или в беседе с проходящими агитации не было. <...> Трений между отдельными духовными ориентациями замечено не было, и с моей стороны не замечались отдельные проявления вражды между прихожанами, обоснованной на их ориентациях. Своими проповедями я не затрагивал политики существующей власти, равно как и в беседах не затрагивал существующего быта»³⁰.

1 ноября следствие приняло постановление по делу по обвинению гражданина Кедрова Пахомия Петровича. Позиция следствия подробно разворачивается в обвинительном заключении: «После срока ссылки и с прибытием попа Кедрова на Украину, он поселился в г. Чернигове, где открыл архиепиальное (так в тексте. — А. М.) управление, начал группировать попов Черниговщины, организовывал из них группы разного течения, как-то: тихоновщина, сергеевщина. Это он делал с целью, чтобы группировки попов разного церковного течения разослать по всей Украине, чтобы под видом агитации за разные течения в церкви могли организовывать и группировать попов для организации единого фронта духовенства для выступления против власти <...>»³¹.

Предлагалось применение «к обвиняемому следующей меры социальной защиты <...> заключить в концлагерь сроком на пять лет»³².

4 ноября (в праздник Казанской иконы Божией Матери) 1930 г. судебная тройка при коллегии ГПУ УССР приговорила владыку Пахомия к шести годам заключения в концлагерь³³, увеличив предлагаемый следователем приговор на год³⁴.

³⁰ ГАЧО. Ф. Р-8840. Оп. 3. Д. 6832. Л. 7 об. — 8.

³¹ Там же. Л. 10–11. Сравните формулировки органов безопасности и официальных обновленческих изданий: «Распадающееся староцерковничество, взрываемое изнутри уродством действий разномыслящих блюстителей «патриаршего престола», получивших благословение на свою деятельность от одного местоблюстителя, судорожно стремится сохранить свое единство в сергиевщине» (Обновленчество и сергиевщина // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 3–4. С. 3).

³² ГАЧО. Ф. Р-8840. Оп. 3. Д. 6832. Л. 11.

³³ Там же. Л. 12.

³⁴ Там же. Л. 12.